

Увидев, как Чэн Си загорелся энтузиазмом, у Судьи мелькнуло смутное предчувствие. Он сказал строгим голосом:

— Нарушение правил приведёт к тому, что вы будете отправлены в восемнадцатый уровень ада.

Чэн Си, конечно, слышал о восемнадцатом уровне ада. И в фильмах, и в реальной жизни это слово всегда ассоциировалось с угрозой и ужасом, но на самом деле никто не знал, что именно там происходит.

— А что там есть? — спросил Чэн Си с любопытством.

Судья посмотрел на него с усмешкой:

— Как-нибудь можешь сходить туда на экскурсию.

Выражение лица Судьи было настолько пугающим, что Чэн Си быстро отказался:

— Нет, уж лучше не надо.

— Хм. — Судья усмехнулся, видя, как быстро Чэн Си передумал.

Чэн Си почесал затылок и сделал вид, что осматривается, игнорируя насмешку Судьи. Он не дурак, чтобы самому лезть в пасть тигру.

Этот обмен взглядами не ускользнул от Линь Цзю. Его взгляд скользнул по улыбке Судьи, и в его глазах мелькнула тень. Раньше эта улыбка предназначалась только ему, а теперь она появлялась из-за кого-то другого. Линь Цзю было неприятно это видеть.

Когда Линь Цзю отвёл взгляд, Судья повернулся к нему и, увидев его подавленное выражение, нахмурился, но лишь на мгновение. Когда Линь Цзю снова посмотрел на него, лицо Судьи уже было бесстрастным.

Мир людей был для Линь Цзю одновременно чужим и близким. Чужим, потому что он уже давно находился в Преисподней, настолько долго, что время для него стало размытым. Но, поскольку у него остались воспоминания о том, как он был человеком, он испытывал к людям больше симпатии, чем те, кто всегда были духами.

Чэн Си чувствовал то же самое, но его эмоции были ещё сложнее, ведь совсем недавно он сам был частью мира людей, а теперь это казалось далёким прошлым.

Местом их задания оказался родной город Чэн Си — Бэйчэн.

Это был город, построенный у подножия горы, город контрастов, где сталкивались отсталость и прогресс, закрытость и открытость.

Родители Чэн Си из-за работы долгое время жили за границей, и его воспитывали бабушка и дедушка. Когда он учился в старшей школе, родители предложили взять его с собой, но он отказался, не желая оставлять стариков. Особенно учитывая, что с возрастом им всё чаще требовалась помощь в повседневных делах. Хотя бабушка и дедушка говорили, что он должен уехать, Чэн Си знал, что на самом деле они не хотели его отпускать, поэтому остался в Бэйчэне.

После того как бабушка и дедушка скончались, родители снова предложили Чэн Си уехать, но он снова отказался. К тому времени он уже заключил с дедушкой соглашение — поступить в университет в Цзянчэне. Этот город на юге был родиной дедушки, и он не возвращался туда уже 40 лет, с тех пор как бежал от войны. Дедушка хотел, чтобы Чэн Си исполнил его мечту и вернулся в этот город. Чэн Си пообещал, что поступит в университет, где когда-то учился дедушка.

В прошлом году он выполнил обещание, поступив в университет в Цзянчэне, но, к сожалению, бабушка и дедушка не дожили до этого момента.

— Вот здесь я каждый день покупал завтрак, когда учился в школе. Хозяйка была очень доброй, её булочки были начинены до отвала, а соевое молоко — просто восхитительным. — Чэн Си, прогуливаясь с Линь Цзю возле своей школы, указал на небольшой закуточный ларек. — Жаль, что её муж оказался негодяем, набрал долгов, и его забрали в рабство, чтобы она расплачивалась. У неё ещё есть семилетний ребёнок.

Линь Цзю наконец обратил внимание на ларек. Утро только начиналось, и на улице было мало людей. Резко контрастируя с грязной улицей, маленькая площадка перед ларьком была чистой, а из окна валил пар. Улыбка хозяйки была единственным ярким пятном на этой серой улице.

Линь Цзю сжал губы. Ему было непонятно, как люди, живущие в таких трудностях, могут улыбаться. Чэн Си, вероятно, просто выдумал эту историю. Как хозяйка могла рассказать такую личную информацию молодому парню? Наверное, это просто слухи, которые он где-то подхватил и раздул.

— Раньше школьные годы казались мне адом, но теперь я вспоминаю их с теплотой. Такое чувство, будто вся жизнь была сосредоточена на одной цели, и ты шёл вперёд, не оглядываясь. — Чэн Си, глядя на знакомые улицы и пейзажи, не мог сдержать ностальгических чувств.

— Ты веришь в карму? — вдруг спросил Линь Цзю.

— Что? — Чэн Си удивился.

Линь Цзю горько улыбнулся и покачал головой:

— Неважно, просто спросил.

Чэн Си не стал углубляться в тему и продолжил прогулку по школьному двору, прежде чем уйти.

— Давай посмотрим, что за задание нам дал Судья. — Чэн Си открыл «Летопись деяний» и начал читать.

Но Линь Цзю лишь махнул рукой:

— Это тест. Мы должны разделиться и выполнить его самостоятельно.

Чэн Си нахмурился. Как ему тогда определить, сколько усилий приложить? Он не хотел становиться главой Ведомства Равновесия.

— Ладно, — согласился он, скрывая свои мысли. Он просто сделает всё медленно, дожидаясь, пока Линь Цзю закончит.

Линь Цзю кивнул и исчез, словно туман.

Чэн Си наблюдал, как его фигура растворяется вдалеке, и почувствовал облегчение. Ему не нужно было хитрить, Линь Цзю был куда сильнее. Ведь он не мог превращаться в дым...

У Чэн Си было только два навыка: он мог контролировать, как долго его видели обычные люди, и мог перемещать небольшие предметы на расстоянии. Судья сказал, что с каждым выполненным заданием в Преисподней его силы будут расти.

Но сейчас Чэн Си не заботился о своей силе. Главное, чтобы его навыков хватало для выполнения задач. Он был всего лишь маленьким духом и не стремился к величию.

Небо постепенно светлело. Хотя солнечный свет не причинял Чэн Си вреда, он всё же чувствовал себя неуютно под прямыми лучами, поэтому спустился в подземный переход, чтобы изучить задание и дождаться темноты.

В подземном переходе было немного людей, но поток прохожих не прекращался. Чэн Си сидел в воздухе, листая «Летопись деяний». Первое задание, которое дал Судья, заключалось в выборе подходящей цели.

Что значит «подходящая цель»?

На лекциях Судья упоминал, что целью Водомства Равновесия должны быть люди, которые потеряли страх перед духами и замышляют недоброе.

Чэн Си ухмыльнулся. Ни за что бы не подумал, что истории о привидениях в мире людей — это реальность, да ещё и специально организованная Преисподней. Это было... как бы это сказать... слишком хитро.

В углу подземного перехода сидел старик с закрытыми глазами, похожий на слепого. Он сидел на мешке, рядом с ним стояла старая миска для подаяний. Старик постукивал бамбуковой палкой и издавал невнятные звуки, то ли прося, то ли просто напоминая о своём присутствии.

Большинство прохожих проходили мимо, но к полудню миска постепенно наполнилась мелочью.

Чэн Си не знал, что привлекло его внимание, но он наблюдал за стариком всё утро. Лишь к трём часам дня, когда подземный переход почти опустел, старик перестал бормотать. Он открыл мутные глаза и, схватив край миски, подтянул её к себе, бегло осмотрев содержимое.

— Опять меньше двадцати юаней. Люди становятся всё более чёрствыми. — С этими словами он поднялся, держа миску, и, пошатываясь, направился к выходу. — Голоден, надо найти что-нибудь поесть. Завтра поищу другое место.

Чэн Си наблюдал за ним с неоднозначными чувствами и прошептал:

— Так он и не слепой.

Заинтересовавшись, он поднялся и последовал за стариком, покидая подземный переход.

Чэн Си следовал за стариком от одного моста к другому, от одного подземного перехода к другому, почти обойдя весь город.

<http://bllate.org/book/15461/1367918>